

УДК 33:001.891:378.6(476.2-25)

К истокам гомельской школы экономических исследований

Т. А. ЯКОВЛЕВА

Анализируется иркутский период научной деятельности известного российского и белорусского учёного-экономиста М. В. Научителя – основателя и научного руководителя Гомельской школы экономических исследований.

Ключевые слова: научная деятельность, творчество, период, книга, статья, научный труд, научный подход, экономика.

The founder and the supervisor of Gomel school economic research studies, well-known Russian and Belarusian scientist-economist M.V. Nauchitel's science activity in Irkutsk is analyzed in the article.

Keywords: science activity, creative work, period, book, article, scientific work, scientific approach, economy.

Среди известных российских учёных-экономистов имя Михаила Вениаминовича Научителя (1924–2005) занимает достойное место. Его творческий путь неразрывно связан не только с экономической, но и с исторической наукой, что способствовало рождению нового историко-экономического знания, созданию работ по экономической истории и истории экономической мысли. Занятия М. В. Научителя историко-экономической наукой больше сопровождали иркутский период его жизни. С 1951 по 1971 год его жизнь и научно-педагогическая деятельность была связана с Иркутским институтом народного хозяйства, где он прошёл путь от заведующего кабинетом политической экономии до проректора по научной работе. В последующие годы его научно-педагогическая деятельность проходила далеко от Сибири, что было вызвано переездом в Белоруссию и работой в Гомельском государственном университете им. Ф. Скорины.

Родился Михаил Вениаминович в Иркутске 6 августа 1924 года. После окончания школы в 1942 году был призван в армию, где служил в частях Забайкальского фронта и участвовал в боях с японцами [1]. Образование пришлось завершать уже после демобилизации. Доказательством особой энергии и наличия выраженных интересов к научной работе стало окончание им в 1951 году с отличием полного курса Иркутского финансово-экономического института по специальности «экономика промышленности», а в 1953 году – заочного отделения Иркутского государственного университета (и также с отличием) по специальности «история» [2].

Ещё в студенческие годы Михаил Вениаминович проявлял интерес к научно-исследовательской деятельности, занимаясь в научном студенческом кружке при кафедре политической экономии [3]. В 1959 году окончил аспирантуру экономического факультета Московского госуниверситета им. М. В. Ломоносова с защитой кандидатской диссертации по теме «Социально-экономические взгляды А. П. Щапова» [4, с. 56]. Сложно сейчас установить, что именно повлияло на выбор темы кандидатской диссертации, но, несомненно, одной из причин мог быть уже сформировавшийся у молодого исследователя интерес к историко-экономической литературе. Учёная степень кандидата экономических наук присуждена в 1960 году. В ученом звании доцента по кафедре политической экономии Иркутского института народного хозяйства (как стал называться Иркутский финансово-экономический институт) М. В. Научитель был утверждён в 1962 году. С 1951 по 1960 год он работал заведующим кабинетом политэкономии, ассистентом, старшим преподавателем, а с 1960 по 1967 год – доцентом кафедры политической экономии. Именно этот период его деятельности и станет объектом нашего пристального внимания.

В эти годы в институте сложился творческий коллектив молодых преподавателей, которые позднее станут известными в Иркутске экономистами и историками, внесшими замет-

ный вклад в разработку социально-экономической истории Сибири второй половины XIX – начала XX вв. (П. И. Ярыгин, З. Т. Тагаров, Г. А. Вендрих и др.). Своё место среди них занял и М. В. Научитель, с 1958 года начавший публикацию научных работ по проблемам социально-экономического развития Сибири во второй половине XIX века и истории экономической мысли этого периода. По этим проблемам им написано и опубликовано более 40 научных работ [4, с. 56]. Время и социально-политические условия того периода наложили свой отпечаток на эти исследования, марксистский анализ способствовал соблюдению в них приоритетных принципов партийности и классовости, но в то же время потребовал жёсткого соблюдения принципов научности и объективности. Все научные труды отличает основательная работа автора с источниками, эмпирическим материалом, глубокий анализ, а не только описательность. Остановимся на наиболее значимых из них.

Одной из первых работ М. В. Научителя стала брошюра «Жизнь и деятельность А. П. Щапова (1831–1876)» [5], в основу которой легли материалы кандидатской диссертации [6]. В брошюре последовательно рассматривается начало научной и общественной деятельности, формирование социальных воззрений А. П. Щапова, его путь к революционному демократизму в 60-х годах XIX века, период ссылки в Иркутске и его просветительская деятельность. Основными источниками для М. В. Научителя послужили сочинения А. П. Щапова, работы революционеров-демократов, публикация Н. Я. Аристова «А. П. Щапов», изданная в Санкт-Петербурге в 1883 году, и книга «Щапов в Иркутске (Неизданные материалы)», вышедшая в Иркутске в 1938 году.

В данной работе представлен в основном биографический материал, анализ же самих взглядов А. П. Щапова встречается здесь значительно реже, но отдельные замечания всё же привлекают внимание. Это обращение к тем трудам А. П. Щапова, где историк пытается выяснить роль экономического фактора в общественном развитии. «Абстрактная, философская экономическая теория сама по себе ещё не может разрешить вопроса жизни и развития человеческих обществ... Переделать настоящий экономический мир она не в силах», – такие взгляды А. П. Щапова М. Н. Научитель определял как исторически ограниченные, поскольку движущей силой развития общества А. П. Щапов считал распространение просвещения, умственный прогресс народа [5, с. 49]. Автор обращает внимание и на оценку А. П. Щаповым идей Маркса после прочтения им «Капитала»: «...Это будущее разрешение историко-традиционного, социально-экономического противоречия города и деревни» [5, с. 49; 7]. Марксистская историография не могла считать основным фактором развития общества человеческий разум, поэтому М. Н. Научитель признаёт многие положения и выводы А. П. Щапова неверными и далёкими от правильного понимания законов общественного развития.

К подробному анализу экономической мысли А. П. Щапова Михаил Вениаминович обращается в статьях «Аграрный вопрос в 60-х гг. XIX в. в освещении А. П. Щапова» и «Критика буржуазных вульгарных экономических теорий в трудах А. П. Щапова» [8, 9], где содержатся не потерявшие актуальности замечания о критике А. П. Щаповым теории Мальтуса, политической экономии Дж. С. Милля, экономической истории В. Рошера. Внимание М. В. Научителя привлекает поиск и начало критики А. П. Щаповым методов историко-экономического исследования у этих известных авторов, что неизбежно пробивается сквозь марксистскую терминологию и известную марксову оценку этих трудов как «могилы науки».

Тема сибирских революционеров-демократов для М. В. Научителя началась с брошюры «Герман Г. А. Лопатин в Сибири», где рассматриваются в основном сибирские сюжеты жизни и деятельности революционера-народника Г. А. Лопатина, получившего известность в качестве первого переводчика «Капитала» К. Маркса на русский язык [10]. Поскольку сибирский период его жизни в те годы был наименее известным, ценность работы определялась введением в научный оборот новых архивных материалов, хранившихся в Иркутском областном государственном архиве. И хотя в работе практически отсутствует анализ экономических взглядов Лопатина, она привлекает описанием обстоятельств перевода «Капитала», отношений Г. А. Лопатина к Марксу, ареста Г. А. Лопатина в Иркутске во время попытки освобождения Н. Г. Чернышевского, последующего следствия, побегов, а также знакомства Лопатина в Иркутске с А. П. Щаповым.

Ещё одна книга М. В. Научителя, которая продолжала тему сибирского периода деятельности известных революционеров, была посвящена сибирским страницам биографии впоследствии известного советского дипломата Л. Б. Красина и увидела свет в серии «Замечательные люди Сибири» [11, 12]. Самыми интересными для современного читателя страницами этой работы могут оказаться те, где содержится анализ ожесточённого спора между марксистами и народниками о развитии капитализма в Сибири в конце XIX века.

М. В. Научитель обращается к истокам формирования взглядов Л. Б. Красина, отмечая, что будучи студентом Петербургского технологического института, тот с большим упорством изучал запретную экономическую литературу, книги Чернышевского, Лаврова, издания «Народной воли» и работы Маркса. Автор подчёркивает, что больше других работ помог молодому сибиряку разобраться с социально-экономической ситуацией в России именно «Капитал». Обращая внимание на то, что Л. Б. Красин был первым социал-демократом, оказавшимся в Иркутске среди народовольцев и народников, М. В. Научитель интересуется содержанием его полемики с народниками, которая приобрела достаточно острый характер. В октябре 1896 года марксисту Л. Б. Красину с большим трудом удалось опубликовать в газете «Восточное обозрение» статью «Судьбы капитализма в Сибири». Со страниц сибирских газет не сходили тогда статьи о роли сибирской общины, а исходным считался тезис известного народника В. Воронцова о некапиталистическом характере пореформенного развития России и Сибири. Критика Л. Б. Красина прозвучала достаточно резко. Основу ошибочной концепции народников он видел в субъективистской методологии, в непонимании объективного характера развития общества. Наука, по его мнению, «добывает свои истины при помощи единого метода, метода точного наблюдения и опыта, и на этой почве, а не на почве наших идеалов и влечений, должно вестись обсуждение судеб сибирского капитализма» [11, с. 92].

Среди аргументов Л. Б. Красина М. В. Научитель особо выделяет утверждение Л. Б. Красина о разнообразии форм капиталистического производства в Сибири, о том, что капитал не только прямо и непосредственно, но и косвенно подчинял себе труд рабочих и мелких производителей, о том, что эксплуатация происходила не обязательно на фабрике, но и за её пределами. В золотодобывающей промышленности Л. Б. Красин находил убедительные доказательства формирования капиталистического производства, критикуя тезис народников о преобладании здесь коллективного производства в виде артели. Артели старателей, по его мнению, это те же капиталистические объединения, строившиеся на принципе частнокапиталистического предпринимательства. М. В. Научитель полностью соглашается с заключением Л. Б. Красина, что ни о каком некапиталистическом пути развития сибирской промышленности не может быть и речи.

М. В. Научитель обращается и к анализу Л. Б. Красиным экономического строя кустарной промышленности. Определение этой формы производства народниками как «народного производства» он относит к антинаучному, принимая выводы Л. Б. Красина о несостоятельности и научной непригодности самого понятия «кустарная промышленность». Автор поясняет, что понятие «кустарная промышленность» скрывает разные стадии развития товарного и товарно-капиталистического производства [11, с. 100]. Следуя за мыслью Л. Б. Красина, М. В. Научитель подчёркивает, что Сибирь не являлась классическим местом сосредоточения крестьянских промыслов, какое представляли собой многие губернии европейской части страны. Но в сибирских губерниях крестьянские промыслы получили распространение и играли в экономической жизни заметную роль. Разлагавшиеся крестьянские промыслы служили основанием, на котором вырос капитализм. Выросла роль скупщика-торговца, который при благоприятных условиях становился уже капиталистом-предпринимателем, использовавшим наёмный труд. И эту форму капиталистического производства Л. Б. Красин определяет как «худшую».

Некапиталистический путь развития народники видели в особенностях социально-экономического развития сельского хозяйства в Сибири. М. В. Научитель соглашается с аргументами Л. Б. Красина в защиту капиталистического развития сибирской деревни, демонстрировавшей безграничное господство кулака и разложение общины. Историк высоко оце-

нивает значение статьи Л. Б. Красина, отмечая, что она сыграла важную роль в научной постановке проблем социально-экономического развития Сибири, велико было её значение также в пропаганде марксизма на этой окраине страны.

Проследивая движение мысли Л. Б. Красина в статье «Судьбы капитализма в Сибири», М. В. Научитель не только соглашается с выводом Л. Б. Красина о развитии капитализма в Сибири в пореформенный период, но и формулирует собственные аргументы в защиту выдвинутых тем идей, создаёт свою научную систему взглядов по важнейшим вопросам социально-экономического развития Сибири. В целом книга может оказаться поучительным примером последовательного, убедительного анализа и верности марксистской теории как методологии, чему, по-видимому, следует поучиться многим современным экономистам и историкам, мечущимся от одной теории к другой и нигде не находящим надёжного пристанища.

К другой работе такого же характера следует отнести и книгу «Н. Г. Чернышевский в Сибири», написанную в соавторстве с З. Т. Тагаровым [13, 14]. Книга представляет ряд научно-публицистических очерков, раскрывающих недостаточно изученный для того времени период жизни и творчества известного революционера-демократа. Авторам удалось привлечь новые материалы Иркутского областного архива и предложить новый анализ взглядов Чернышевского, труды которого, по словам Маркса, «делают действительную честь России». Такими новыми знаниями о сибирской биографии Чернышевского, в частности, стало уточнение причин отправки Чернышевского на «каторгу каторг» в Нерчинск. Согласно исследованию, это произошло по настоянию генерал-губернатора Восточной Сибири, а не чиновников из Петербурга¹. Интересны главы, где авторы рассказывают о пребывании Н. Г. Чернышевского на солеваренных заводах в Усолье, на Нерчинском руднике и Вилюйском острове. Привлекаются наблюдения путешествовавшего в те годы по Сибири Ф. Августиновича, товарищей по Нерчинской каторге В. Н. Шаганова и П. Ф. Николаева. Благодаря строгой документальности и эта работа М. В. Научителя, рассчитанная на массового читателя, представляет значительный научный интерес и для исследователей.

Статья М. В. Научителя «Проблемы капитализма в Сибири и русская экономическая мысль 2-й половины XIX в.» заслуживает особого внимания, так как здесь проявляется интерес автора не только к истории экономической мысли, но и к экономической истории Сибири [16]. М. В. Научитель, как и многие другие исследователи Сибири, приобщается к поиску своеобразия экономического развития Сибири: «Эпоха капитализма поставила и заострила “свои” – сибирские проблемы, обусловленные как общими процессами, определявшими пореформенное развитие всего российского хозяйственного организма, так и тем, что имело непосредственное отношение к хозяйственному строю Сибири, его капиталистической эволюции» [16, с. 452]. Специфика сибирской окраины требовала осмысления её отечественной экономической наукой. Вставали вопросы о характере эволюции её экономического строя, об основных направлениях хозяйственного развития, о соотношении разных форм производства и перспективах его изменения. В экономической литературе о Сибири освещены были прежде всего вопросы развития её аграрного строя, поскольку «в экономическом строе деревни сосредоточивались основные особенности, определившие специфику капиталистической эволюции хозяйства окраины в целом». Столь яркие специфические особенности, как отсутствие в Сибири помещичьего землевладения, существование системы захватного земледелия, отсутствие обязательного уравнительного надела, слабое распространение переделов земли, большое количество свободной земли, ставили самостоятельные проблемы историко-экономического анализа. Внимание историков и экономистов приковывали особенности сибирской деревни, которые не препятствовали, а, напротив, способствовали развитию здесь капитализма.

Важное место в экономической литературе занимали проблемы колонизации и переселения в Сибири. Активно обсуждались вопросы развития золотопромышленности, остро дискутировался вопрос о целесообразности дальнейшего распространения золотодобычи и соци-

¹ Этот факт был особо отмечен Е. Соболевой, автором рецензии на книгу М. В. Научителя, З. Т. Тагарова «Н. Г. Чернышевский в Сибири» [15, с. 181].

ально-экономических последствиях этого процесса. Ещё одной значительной проблемой, широко обсуждавшейся в литературе, была проблема последствий строительства Транссиба.

Во всех работах М. В. Научителя этого периода прослеживается выраженный марксистский подход, отнюдь не умаляющий их ценности. Последняя, по нашему мнению, состоит в собирании экономической мысли исследователей широкого идеологического спектра, равно как и в определении главного содержания полемики: «Марксистская разработка проблем социально-экономического развития Сибири в эпоху капитализма столкнулась с широко распространённой народнической системой взглядов, пытавшейся доказать некапиталистический характер развития сибирской экономики» [16, с. 457].

Образцом ещё одной работы по экономической истории стала публикация «Очерк экономического развития Сибири (2-я половина XIX в.)» [17]. Эта работа была подготовлена М. В. Научителем на основе первой главы его докторской диссертации в качестве материалов к лекциям по курсу «Экономическая история Сибири». Очерки состояли из нескольких глав. В первой главе рассматривались особенности сельскохозяйственного производства, аграрный строй Сибири, во второй главе анализировалось промышленное развитие Сибири, в третьей главе – торговля и в четвёртой – влияние железной дороги на хозяйственное развитие Сибири.

В статье «Революционно-демократическая журналистика о проблемах социально-экономического развития пореформенной Сибири» М. В. Научитель продолжает своё движение по пути «синтеза» исследования истории экономической мысли в Сибири и её экономической истории. Характеризуя взгляды на экономическое развитие Сибири Н. Г. Чернышевского, учёный сконцентрирован на поиске особенностей социально-экономического развития Сибири в его работах. Известно, что Н. Г. Чернышевский был противником преклонения перед отжившими формами общественной жизни. Он рассматривал их сохранение как результат «вялости» развития. Следуя за этой мыслью, автор обращает внимание на содержание полемики Чернышевского со славянофилами. Критикуя славянофилов, Н. Г. Чернышевский определяет общинный строй как незрелую форму гражданственности. Соглашаясь с тем, что народы Сибири и Севера живут в сложных климатических условиях, всё же основной причиной «отсталости» сибирских народов считал социальные условия, созданные здесь самодержавием, которое превратило Сибирь в колонию [18]. В известной идее Чернышевского о возможности миновать или сократить этап капиталистического развития для России при переходе к социализму, нет утверждения, что наличие общины могло бы избавить Россию от капитализма, особенно в сибирских окраинах.

В статье анализируется период творчества Чернышевского, который определялся длительным изнурительным сибирским заточением. М. В. Научитель утверждает, что если в этот период Чернышевский не писал объёмистых трудов, то это не снижает значения его многочисленных писем и статей, где продолжается развитие его мысли по проблемам социально-экономического развития Сибири. Доказательства развития капитализма в Сибири, вслед за Чернышевским, М. В. Научитель находит в том, что крепкое натуральное хозяйство в глухих местах Сибири постепенно сдавало позиции, отступая перед натиском товарно-денежных отношений. Наиболее заметно это было в золотодобыче. Рост поставок мяса на золотые прииски свидетельствует о росте товарности животноводства. Рост товарооборотов способствовал накоплению капиталов, изменениям в быту у купцов. Проявление нищеты, приниженности и забитости народов Сибири он видел как следствие эксплуатации [18, с. 271]. Внимательное наблюдение жизни якутского населения в Вилюйске позволяло Чернышевскому с лёгкостью угадывать скрытые формы эксплуатации, как пример – зимнее кормление, называемое местным населением «хасаса», которое приводило к значительным убыткам.

Таким образом, в статье Михаилу Вениаминовичу удалось не только проследить и систематизировать основные направления развития мысли Чернышевского по вопросам социально-экономического развития Сибири, но и раскрыть ряд существенных моментов в сибирской специфике развития капитализма с обогащением таких моментов конкретными примерами, наблюдениями и достаточно глубокими научными выводами.

В следующей части статьи М. В. Научитель обращается к литературному наследию сподвижника Н. Г. Чернышевского по революционной борьбе Н. В. Шелгунова, называя его

выдающимся русским публицистом и экономистом того времени. Внимание исследователя привлекают статьи Н. В. Шелгунова «Сибирь по большой дороге» и «Гражданские элементы Иркутского края», а также «Очерки современной Сибири», появившиеся после его поездки в Забайкалье и опубликованные в конце XIX века, опять же в целях поиска специфики социально-экономического развития Сибири. Обобщая содержащиеся в них взгляды относительно капиталистического развития Сибири, историк пишет: «Не подтвердились мечты экономистов-новаторов о сибирской общине как зародыше “счастливого сочетания земледельческого и фабричного труда”. Наоборот, автор привёл убедительный материал о разложении общины, о нарастающей пролетаризации крестьянства» [18, с. 283].

Работы Н. В. Шелгунова, по мнению учёного, отражают генезис капиталистического развития Сибири, обнажают методы эксплуатации, приводящей к нищете и бесправию населения. В соответствии с принципами марксистского анализа экономическая теория народников определялась М. В. Научителем как иллюзорная.

Итогом нескольких лет историко-экономических изысканий М. В. Научителя стала защита им диссертации на соискание учёной степени доктора экономических наук по теме «Социально-экономические проблемы Сибири в экономической литературе 2-й половины XIX в.» по специальности «История экономических учений». Официальными оппонентами на защите выступили доктор экономических наук, профессор Н. К. Каратаев, П. А. Хромов, Б. П. Орлов. Защита состоялась в феврале 1969 года в МГУ. Учёная степень доктора экономических наук М. В. Научителю присуждена в 1969 году. В учёном звании профессора по кафедре политической экономии он был утверждён в 1970 году [19].

В докторской диссертации представлен развёрнутый анализ социально-экономической литературы по сибирской тематике эпохи становления капитализма. Сибирская проблематика и возникающая в связи с ней обширная экономическая литература не были ещё подвергнуты систематическому анализу в трудах по истории экономических учений в России. Автор ставил следующие задачи: систематизировать и дать анализ социально-экономической литературы второй половины XIX века о Сибири, отразившей капиталистическую эволюцию окраины, раскрыть её роль в разработке проблем капиталистического развития, определить место и значение её в истории русской экономической мысли [20]. Источниками диссертационного исследования послужили многочисленные работы русских мыслителей и экономистов, материалы сибирской периодической печати, обширные архивные материалы.

Во введении отмечается, что эпоха капитализма выдвинула свои сибирские проблемы, во многом обусловленные спецификой развития капитализма в Сибири. Особенности экономического развития Сибири требовали самостоятельного анализа. Отражение и трактовка вопросов развития экономики пореформенной Сибири представляли солидную базу для научных обобщений. В первой главе содержался очерк экономического развития Сибири второй половины XIX века и ставилась проблема её капиталистической эволюции. В ней рассматривался экономический строй сельского хозяйства, анализировалось развитие промышленности и торговли, выяснялось влияние железной дороги на хозяйственное развитие региона. Своеобразие экономического строя сельского хозяйства Сибири М. В. Научитель видел в отсутствии помещичьего землевладения, более свободной для крестьян захватной форме землевладения, разложении деревни. Русский крестьянин являлся носителем вольного процесса колонизации [20, с. 16]. Учёный подчёркивал, что совокупность процессов, связанных с капиталистической эволюцией сибирской экономики, составила обширное основание для развития экономической мысли, для усиления борьбы разных экономических идей, для столкновения на почве проблем пореформенной эпохи разных направлений.

Во второй главе рассматриваются идеи экономистов-демократов в революционно-демократической журналистике Н. Г. Чернышевского, Н. В. Шелгунова, в историко-экономических исследованиях А. П. Щапова, особенно о развитии товарно-капиталистических отношений в хозяйственном укладе аборигенов Прибайкалья – бурят, в трудах известного учёного и публициста сибиряка С. С. Шашкова, рассматривающих вопросы колонизации Сибири.

В третьей главе анализу подвергнута социально-экономическая литература, возникшая в связи с основной группой проблем капиталистической эволюции пореформенной Сибири –

проблем эволюции её аграрного строя, выяснялась роль статистико-экономических исследований 1880–1890 гг. в изучении вопросов аграрного развития Сибири. М. В. Научитель провёл подробный анализ статей представителей народнической ссылки С. Чудновского, И. Диаманди, К. Кочаровского, М. Кривошинкина и др. Эту либерально-народническую литературу автор определял как домарксистскую, строившуюся на ненаучной основе, но имеющую значительную ценность для характеристики основных направлений русской экономической мысли. В материалах таких исследований содержалось подробное описание форм крестьянского землевладения, где учёный усматривает особый интерес к модификации захватной формы земли в связи с развитием капитализма, подчеркивая, что захватная форма не только не мешала, а, напротив, способствовала свободному приложению капитала к земле [20, с. 26].

В четвёртой главе анализируется социально-экономическая литература сибирских областников, прежде всего Н. М. Ядринцева и Г. Н. Потанина. Областники в постановке экономических проблем Сибири сосредоточили свои усилия на анализе специфики её хозяйственного строя и отрицании капиталистического характера в его развитии. М. В. Научитель определяет это направление литературы как своеобразное, которое не следует игнорировать при изучении.

В пятой главе в центре внимания диссертанта оказалась сибирская народническая журналистика, отразившая попытки обоснования «некапиталистической» эволюции Сибири, прежде всего в работах И. Попова и И. Майнова. В шестой главе исследуется марксистский этап разработки социально-экономических проблем Сибири. Анализируются первые марксистские исследования И. А. Гурвича, Л. Б. Красина, В. И. Ленина и др.

Столь широкий круг вопросов, затронутых в диссертационном исследовании, убедительно свидетельствует о том, что сибирская тема имела в истории экономической мысли России самостоятельное звучание, нуждалась и нашла своего исследователя в лице Михаила Вениаминовича Научителя. Как справедливо отмечает современный исследователь Ж. З. Тагоров, «впервые в историко-экономической науке была дана целостная картина развития экономической мысли Сибири пореформенного периода. Разрозненные высказывания историков, ссыльных революционеров-демократов, народников, сибирских областников, марксистов были собраны воедино. Безусловно, в работе М. В. Научителя отразились господствующие тогда политические представления. Марксистские представления о развитии сибирской экономики венчают многолетнюю эволюцию экономической мысли Сибири как наиболее верные и объективно отражающие действительность» [21, с. 40–41].

Несколько лет назад жизнь М. В. Научителя оборвалась, но его работы, достойные определения в совокупности как значимое историко-экономическое наследие, остались с нами.

Литература

1. Архив Байкальского государственного университета экономики и права (БГУЭП). – Оп. 5. – Д. 669. – Л. 265.
2. Музей истории Байкальского государственного университета экономики и права (БГУЭП). – № ОС-639. – Л. 13.
3. Архив БГУЭП. – Оп. 5. – Д. 669. – Л. 255.
4. Гомбалецкий В. А., Самаруха В. И. Наука в Иркутской государственной экономической академии в прошлом и настоящем: Краткий исторический очерк. – Иркутск, 2000.
5. Научитель М. В. Жизнь и деятельность А. П. Щапова (1831–1876 гг.). – Иркутск: Иркутское кн. изд-во, 1958. – 60 с.
6. Научитель М. Н. Социально-экономические взгляды А. П. Щапова: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – М., 1959. – 26 с.
7. Научитель М. В. Первый читатель «Капитала» К. Маркса в Иркутске // Ангара. – 1962. – № 2.
8. Научитель М. В. Аграрный вопрос в 60-х гг. XIX в. в освещении А.П. Щапова //

Учёные записки Иркутского финансово-экон. ин-та. – Иркутск, 1957. – Вып. 5.

9. Научитель М. В. Критика буржуазных вульгарных экономических теорий в трудах А. П. Щапова // Учёные записки кафедры полит. экономии Иркутского ин-та нар. хоз. – Иркутск, 1967. – Вып. 10 (3).

10. Научитель М. В. Герман Лопатин в Сибири. – Иркутск: Иркутское книжное изд-во, 1963.

11. Научитель М. В. Страницы жизни и борьбы. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1972.

12. Научитель М. В. Л. Б. Красин в Сибири // Ангара. – 1964. – № 1.

13. Научитель М. В., Тагаров З. Т. Чернышевский в Сибири. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1969. – 302 с.

14. Научитель М. В., Тагаров З. Т. Н. Г. Чернышевский в Сибири // Сибирские огни. – 1965. – № 10.

15. Соболева Е. Жизнь ума и сердца // Сибирские огни. – 1970. – № 2.

16. Научитель М. В. Проблемы капитализма в Сибири и русская экономическая мысль 2-й половины XIX в. // Великий Октябрь и Восточная Сибирь: материалы юбилейной науч.-теор. конф., Иркутск, 15–17 июня 1967 г. / под ред. Л. А. Петрова. – Иркутск, 1968.

17. Научитель М. В. Очерк экономического развития Сибири (2-я половина XIX в.). – Иркутск: ИИНХ, 1967.

18. Научитель М. Н. Революционно-демократическая журналистика о проблемах социально-экономического развития пореформенной Сибири // Учёные записки кафедры полит. экономии Иркутского ин-та народ. хоз. – Иркутск, 1968. – Вып. 12 (4).

19. Музей истории БГУЭП. – № ОС-639. – Л. 11.

20. Научитель М. В. Социально-экономические проблемы Сибири в экономической литературе 2-й половины XIX в.: автореф. дис. ... докт. экон. наук. – М., 1968.

21. Тагаров Ж. З. Историко-экономическая наука ИГЭА в ретроспективе: люди, идеи, время // Вестник ИГЭА. – 2000. – № 4.

Байкальский государственный
университет экономики и права

Поступило 17.05.10